

Ростерату был импотентом, и он полоумный шут, который даже не мог как следует позаботиться о своем здоровье. Если бы Альберт не был вот так заперт в башне, то очевидно, что он уже стал бы королем.

Не было бы большой разницы в том, чтобы продлить его время еще на какое-то время. Это просто...

Жаль только, что теперь их время в одиночестве сократилось.

Башня была уникальным пространством, которое полностью отделяло двух людей от всех остальных.

Альберт посмотрел в окно. Прежде чем он успел это осознать, красное солнце уже коснулось горизонта.

Альберт подумал о Розе. Ее лицо постоянно мелькало в его голове, независимо от того, оставался ли он лежать в постели или мучил магов.

Что она увидела?

Он был уверен, что катастрофы, с которой она столкнется, будет достаточно, чтобы заставить ее бояться заключать контракт. Он просто беспокоился, что это может стать слишком сильным шоком для нее.

Альберт вспомнил лицо Розы.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как он не видел ее — ее уникальную манеру говорить, тон ее голоса, ее улыбку. Даже то, как она смотрела на него всякий раз, когда пыталась польстить ему. Он хотел все это увидеть.

«Я скучаю по тебе, Роза.»

Вместе с мечом, которым он орудовал весь день, Альберт вышел из тюремной камеры. Кровь стекала по его лезвию.

Глубоко вздохнув, он снял свою тонкую рубашку, оставив ее на полу подземелья. Он был полностью запачкан кровью — кровью всех людей, которых он пытал сегодня.

Кровь на мече уже высохла, оставив черное пятно. Альберт достал из кармана носовой платок и вытер шпагу.

Раздались шаги.

«Есть ли кто-то, кто готов явиться в это место»,

Тогда первыми, кто пришел на ум, были Лиам и Шуберт. Если бы не они...

Весьма вероятно, что Альберт бы замучил Мерси, дочь предводителя магов — владыки волшебной башни. Конечно же, все было так, как он и ожидал.

- Ваше Высочество!

Он смотрел, как Мерси бежала к нему издалека. Надев приготовленную для него свежую рубашку, Альберт небрежно пробормотал.

— У тебя есть причина так бегать? Мы все равно решили встретиться сегодня.

Мерси хватала ртом воздух, не в силах ответить сразу. Она устала от беготни по подземелью в поисках Альберта. Она не могла использовать магию, чтобы найти его.

— А Роза?

Глядя на фыркающую Мерси, Альберт первым делом спросил о безопасности Розы. При этом глаза Мерси расширились, затем она заворчала.

- Ваше Высочество, я понимаю, почему вы в первую очередь думаете о своей возлюбленной, но это не наша проблема.

- Правильно, проблема. Тем не менее, давайте сначала поговорим о ней. Как Роза чувствовала себя после катастрофы?

— ...Сейчас она в порядке.

- Сейчас?

Значит, было время, когда она была не в порядке. Взгляд Альберта стал холодным, и Мерси в ответ вздрогнула. Она глубоко вздохнула.

— Думаю, Вашему Высочеству будет лучше услышать это лично. История длиннее, чем вы думаете. Но я здесь не для того, чтобы сообщить об этом.

- Что тогда.

- Ростерату убил маркиза Эвнена.

- ...Что?

Альберт сомневался в своих ушах. Однако, как будто уже ожидая, что Альберт огрызнется на нее, Мерси повторила это снова. Его убили, его.

— ...Значит, он мертв.

Поглаживая подбородок, Альберт уныло рассмеялся.

Как неожиданно.

Это правда, что он надеялся, что катастрофа вызовет раскол между Ростерату и маркизом Эвненом, но он также знал, что Ростерату так просто не отпустит маркиза.

Ростерату очень любил маркиза Эвнена. В конце концов, он был верен королевской семье, а если быть точнее, то верен Ростерату, и регулярно предлагал взятки. Можно с уверенностью сказать, что Ростерату считал маркиза своим самым доверенным лицом.

Кроме того, покойная супруга короля была младшей сестрой маркиза Эвнена.

Маркиз Эвнен, безусловно, воспользовался тем, что был доверенным лицом короля, что позволило ему обладать огромной властью. Но в то же время он также очень хорошо знал свое место, поэтому никогда не делал ничего самонадеянного.

Для Альберта было большим благом то, что Ростерату собственноручно убил своего доверенного лица.

Но нет. Возможно, это не совсем преимущество.

«Я собирался расспросить его о том, что он знает о черной магии.»

Этот план был полностью разрушен.

«Но что сделало его таким нетерпеливым?»

Ростерату бросил Альберта в эту башню и обвинил его в нынешней засухе, поразившей землю, а также в коррупции и тирании знати. Король утверждал, что, поскольку принц был не более чем вульгарной сиротой, на них обрушился гнев Божий.

Дворяне, протестовавшие против этого, были избиты маркизом Эвненом за их спинами, однако это лишь заставило их скрыть свое негодование и помалкивать.

То, как он расправлялся с людьми, выступавшими против него, показывало, насколько пронизательным и трусливым был Ростерату. Однако, по крайней мере, он не был из тех правителей, которые настолько безумны, что убивают своих самых доверенных лиц.

Если только он не сошёл с ума.

Альберт вернул свой меч в ножны и зашагал к выходу из подземелья. Мерси последовала за ним.

— Что это была за катастрофа?

— Это была катастрофа, которая вызвала сон, в котором люди испытывают то, чего боятся больше всего. Кажется, Ростерату пережил в этом кошмаре целую вечность.

Когда он натянул пальто, брови Альберта нахмурились. Катастрофа была совершенно не такой, как он ожидал.

Страх.

— Это не то, что должно было быть.

- Да, изначально планировалось землетрясение, которое полностью расколет виллу пополам, но в тот вечер дракон передумал...

Мерси на мгновение помолчала, но вскоре добавила.

— ...после того, как он встретил мисс Артиус.

Тук, тук. Альберт постучал по рукояти меча. Одна бровь приподнялась, когда он заговорил тихим голосом.

— Тогда вы имеете в виду, что это как-то связано с текущей ситуацией.

Мерси молча кивнула. Однако дальше она ничего не объяснила.

Альберт тоже не собирался заставлять ее объяснять. Даже если бы действительно была

проблема, лучше всего было бы услышать ее непосредственно от Розы.

Страх. Страх. Разве эти темы не были связаны с Розой?

— А как же Лиам?

- Я считаю, что ему придется пока остаться в столице. Состояние Ростерату необычное.

— Есть что-то еще?

- Да, Ростерату угрожает перевернуть волшебную башню вверх дном.

- Я могу представить.

Катастрофа была последним актом мести дракона — и это было против маркиза Эвнена. Однако эта великая сила коснулась и Ростерату.

Легко представить, какой кошмар пережил Ростерату, даже если он остался невысказанным.

Ростерату был слабохарактерным и склонным к ревности. Ведь он из зависти запер Альберта в том шпиле.

Катастрофа дракона. Смерть маркиза Эвнена. Альберт сразу понял, что за этим последует. Возможно, правильно было сказать, что слишком очевидно, что будет дальше.

— Я думаю, он хочет сам отрубить мне голову. Ему понадобится маг, чтобы открыть волшебную башню.

— Он даже сказал, что разрушит волшебную башню, если ни один из магов не будет сотрудничать.

Все знали, насколько неадекватным королем был Ростерату. Несмотря на это, он, по общему признанию, очень хотел управлять своей силой. Помогло и то, что он, в свою очередь, унаследовал образ и власть своего предшественника, предыдущего короля.

Он заключил прочный союз с маркизом Эвнен, взяв юную леди маркиза в качестве своей королевы, и он также не медлил с укреплением своих рыцарей. Он верил в то, что сила — это верный путь к власти.

Маги были огромной головной болью для Ростерату. Он покинул волшебную башню практически без финансирования, а также часто угрожал полностью прекратить поддержку, если маги не будут ему подчиняться.

У людей не было выбора, кроме как следовать его приказам, тем более что волшебная башня могла работать только благодаря поддержке, оказываемой им королевской семьей. Ростерату особенно подкупил владыку волшебной башни и таким образом управлял магами.

Отказавшись просто смотреть, как это происходит, Мерси восстала против этого.

Она приложила столько усилий, чтобы реформировать волшебную башню и отобрать власть у Ростерату, чтобы вырезать его и любую оставшуюся лояльность к нему. Все это было бы невозможно без помощи Альберта.

Альберт отдал приказ, и именно Шуберт пришел исполнять этот приказ.

Именно так Мерси и Шуберт познакомились друг с другом. Поскольку они были примерно одного возраста, они тоже сблизились.

Надавив на виски, Мерси открыла дверь подземелья.

Брови Мерси нахмурились, когда она подумала о том, что делать дальше, послать ли Шуберта к колеблющимся магам, которые все еще находились под началом Ростерату, или примирить их самой.

— Если бы только отец не стал таким.

Мерси оглянулась в том направлении, откуда они пришли.

Даже не повернув головы, Альберт заметил ей:

- Он все еще жив. Разве ты не говорила, что сама закончишь дела позже?

- ...Да, я знаю это.

Пробормотала Мерси после короткой паузы.

Ее глаза слезились, когда она вспомнила своего отца. Но вскоре она горько рассмеялась над собой.

- Я покончу с этим, но позже. Самая большая проблема сейчас в том, что Ростерату вот-вот бросится вниз со всеми своими солдатами, чтобы лично убить Ваше Высочество.

- Ах, даже когда он сказал мне оставаться в этом шпиле и даже зашел так далеко, что заточил меня там, каким ужасно доброжелательным он продолжает быть

Альберт ухмыльнулся, махнув рукой в воздухе. Его взгляда через суженные глаза было достаточно, чтобы заставить дрожь пройти по спине любого.

- Моего дорогого отца, желающего убить собственного сына, конечно же, следует приветствовать с теплым приемом. Давайте продвинемся по плану — в любом случае во дворце сейчас должен быть полный хаос. Как можно доверять человеку, который убил свою правую руку?

Как раз вовремя слухи, которые он выпустил среди знати, также распространились среди них самих, еще больше посеяв семена сомнений. Этот слух относился к принцу, который просто хотел быть на своем законном месте, и поэтому они думали, что вместо этого было бы лучше придерживаться его стороны.

Это была хорошая возможность минимизировать ущерб. Альберт хотел максимально сократить число жертв в результате этого государственного переворота.

- Скажи Лиаму связаться с дворянами и собрать солдат. То же самое с Шубертом, пока он в рыцарском звании.

- Да, Ваше Высочество.

Глядя, как Мерси твердо следует его приказам, Альберт понял, что время переворота действительно приближается.

По правде говоря, в его характере было больше времени уделять тщательному планированию своих движений, но все всегда менялось. И он был готов измениться соответственно.

«Это кое-что напоминает мне.»

Альберт вспомнил, как Роза впервые попросила его о поцелуе.

В отличие от того, какой она была сейчас, ее глаза были настойчиво полны желания, и это желание, которое так явно исходило от нее, было невероятно развратным.

Вот почему он сразу понял, что приготовила для него эта служанка.

Разобраться не составило труда. С тех пор, как он был молод, он встречал многих людей, у которых были такие глаза всякий раз, когда они смотрели на него.

От затяжных физических прикосновений, которые заставляли его чувствовать себя грязным, его однажды одолело невыносимое желание убить служанку и изувечить ее тело. Подобные мысли посещали его много раз за день до этого. Однако, решив убить эту служанку, он поклялся не умирать сам напрасной смертью.

Я дожил до этого момента.

И, опять же, я решил продолжать жить.

В конце концов, Альберт решил использовать эту горничную. Ею было легко манипулировать. В мире нет никого, кто хоть раз устоял перед его обаянием, а ведь то, чего желала служанка, было его телом.

Он пообещал себе, что отрубит этой девице голову, как только выберется из этого шпиля. Чтобы они больше никогда не увиделись.

После этого он отделял голову от тела короля, тем самым позволяя ему стоять на самом высоком месте. Всем тем, кто посмеет смотреть на него свысока, он покажет, каким великим королем он будет.

Когда к нему снова вернулась воля к жизни, то, что привело его к этому моменту, была месть.

Так было до тех пор, пока Роза Артиус не изменилась.

— Интересно, мог бы я вообразить такое?

Снова вспомнив о Розе, взгляд Альберта смягчился.

Пробормотав заклинание, он взлетел в воздух. Взяв палочку в руки, Мерси последовала за ним.

Вскоре оба человека исчезли вдали.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/2664160>